

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ПАНАХА КАК “ХАНА” В КРЕПОСТИ ШУШИ

УДК 93/94

Дадаян Степан

*Арцахский научный центр
Кандидат исторических наук, профессор
Степанакерт, Арцах*

В статье рассматривается один из проблемных вопросов этнополитической истории Арцах-Карабаха, проникновению тюркского элемента в его нагорную часть и как его следствие легитимность Панаха как “хана”. Мелик Варанды Шахназар, воспользуясь политическим кризисом имевшее место в Персии после смерти Надир шаха начал борьбу за лидерство над другими меликами. Чтобы добиться успеха он искал подмогу вне Карабаха, от тюркских племен. Исторические документы тех времен, в сочинениях историков XVIII-XIX вв. подчеркивается, что тюркские бандформирования во главе с Панахом проникли в нагорную часть Арцах- Карабаха (Тернегюрт-Тигранакерт) в первой половине 50-х годов, а в Шуши, во второй половине 50-х гг. XVIII века. В статье делается вывод: проникновение Панаха в Шуши и провозглашение себя ханом Карабаха не может быть обоснован как с политической позиции, так и правовой. В истории к имени подобных людей прибавлялось слова “лже-самозванец”.

Засевшие в крепости со времен Панаха его родичи в марте 1920г. спалили Шуши, вырезав его коренное армянское население.

Ключевые слова: Арцах-Карабах, меликство, тюркский этнос, Шуши, мелик Шахназар, Панах, Варанда, бандформирование, ханство, кризис, крепость, легитимность.

Во второй половине 50-х гг. XVIII в. в нагорную часть Арцах-Карабаха, в крепость Шуши вторгся тюркский кочевой этнический элемент. Его возглавлял глава племенного (джеваншир) бандформирования, известный своим разбойничьим нравом Панах, по прозвищу “хан”.

Вопреки воле коренного армянского народа Арцах-Карабаха и его владетельных меликов (князей) его назвали не иначе как “шушинский хан”. Как могло это произойти? Насколько правомерно исторический Арцах, 10-ую провинцию Армении, именовавшуюся в урартских клинописях Уртеха-Уртеhini, у греческих авторов Орхистена¹, с IX в. как княжество Хачен, а с XVII в. Хамса, в составе пяти армянских княжеств, переименовывать в “карабахское ханство”? Был ли этот акт произведен властными структурами Персии? Имелась ли в Арцахе соответствующее социальное этнически-религиозное основание назвать

* Հոդվածը ներկայացվել է 2.06.2022:

Տպագրության է երաշխավորել բ.գ.թ.դոցենտ՝ Ա.Սալրսյանը 8.06.2022:

Հոդվածը տպագրության է ընդունվել 21.06.2022:

¹ К этим топонимам восходит армянский Арцах- см.: Мурадян П., История память поколений, Ереван, 1990, сс. 75-76.

армянский Арцах “ханством”? На эти и другие вопросы, политической истории Арцах-Карабаха нет всеобъемлющего ответа.

Значимость проблемы возрастает в связи с безудержной фальсификацией реальной истории Арцах-Карабаха историками Азербайджана. “Гарабагское ханство было создано и развивалось не на пустом месте, а на базе единого тюркско-мусульманского, политического, этнического образования”¹, - пишет историк Т. Мустафа-заде. Сотрудники института истории им. Бакиханова АН Азербайджана предельно кратки. “После смерти Надир шаха, на Карабахской земле возникло самостоятельное Азербайджанское государство - Карабахское ханство”², - заключают они. Думаю, нет необходимости продолжать. Каждый из них, по поводу или без, старается подчеркнуть, что Карабах и его центр Шуши принадлежат Азербайджану. Но историческая наука, основанная на реальных фактах действительности, утверждает иначе. Шуши, как по своему рождению, так и по цивилизационному развитию на всем протяжении своей истории всегда был армянским.

Во второй половине 50-х гг. XVIII в. главарю тюркского бандформирования Панаху удалось с позволения мелика Шахназара перебраться со своим полчищем в крепость Шуши. Они должны были находиться в крепости на службе у мелика Шахназара в качестве карающей силы в противоборстве с остальными меликами.

Факт проникновения тюркского кочевого элемента в крепость послужил основой выдумывания мифа о т.н. Карабахском “ханстве”. В наше время азербайджанские историки умудрились даже назвать его “Азербайджанским государством”, что противоречит элементарной логике развития исторического процесса и здравомыслию.

Известный русский историк второй половины XIX в., член Российской Академии наук П.Г.Бутков писал: “Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым реки Куры... в горах. Главнейшие обитатели ее – армяне, управляемые наследственно 5 своими меликами или природными князьями по числу кантонов... Эти мелики, по учреждению Надира, непосредственно зависят от шаха. Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало мелику Шахназару Варандинскому, который, рассорившись с другими меликами..., вошел в союз с Пена-ханом, незнатным владельцем кочующего близ Чеванширского татарского народа...”³.

Русский военный историк второй половины XIX в. В.Потто оставил немеркнущие строки об Арцах-Карабахе, направленные против утверждений азербайджанских историков: “Среди разрушения и общего погрома армянского царства владельцы этих уделов мелики, одни сумели сохранить за собой старинные наследственные права, и даже удержать в страхе до самого начала XIX века, тот политический строй, который сложился здесь со времен персидских царей Сефевидов”⁴, - писал он.

Неоспоримый факт о том, что Арцах-Карабах в этническом отношении представлял собой мононациональную страну, в которой проживал коренной армянский народ, мы находим и в “Описании городов и мест, ближних Грузии” грузинского царя Ираклия II 1769г.,

¹Мустафа-заде Т.Т., О месте Гарабагского ханство в истории Азербайджана.- “Карабах: Куракчай-200”, Баку, 2005, с. 91.

² Карабах: этимология, территория и границы- <http://www.virtnalkh.az/read/php?lang>

³ Бутков П.Г., Материалы по новой истории Кавказа, т.1, СПб, 1869, сс. 385-386.

⁴ Потто В., Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества. М., 1993, с.5.

адресованное петербургскому двору, в котором речь идет также о Шуши. Ираклий II писал: “Хамса (Арцах-Карабах) составляет владение и во оных..., народ весь армянского закона, в том владении находится армянский патриарх;... Армяне имеют большую крепость (Шуши-С.Д.), места гористые, лесные...”¹ Добавлять что-либо к словам историков П.Будкова, В. Потто и царя Ираклия II нет необходимости. Отметим лишь, азербайджанским историкам, прежде чем сделать радикальные выводы, следовало бы ознакомиться с историографией вопроса, особенно с русскоязычной. Но поскольку перед ним стояла задача наукообразья политических наказов руководства республики о якобы принадлежности Арцах-Карабаха Азербайджану, необходимо было выдумывать исторические мифы.

Как сообщают нам исторические источники армянское население Карабаха к середине XVIII в. составляло сто тысяч дворов². Иных этнических групп, ведущих оседлый образ жизни в Карабахе, не существовало. Возможно поэтому, тюркский хронист начала XIX в. Мирза Джемал Джеваншир в своем сочинении ни разу не упомянул о наличии тюркского этнического оседлого элемента на всей территории Карабаха. Между тем, по меркам азербайджанских историков, коренным населением Карабаха с древнейших времен считаются албанцы (т.е. современные азербайджанцы), а армян заселила царская Россия только в 1828 году.³ В территориально-административном плане территория Арцах-Карабаха представляла собой довольно значительное пространство исторической части Восточной Армении общей площадью более 15,5 тыс. км².⁴

Азербайджанская историческая наука не в состоянии доказать и наличие следов тюркского этноса на всей территории нагорной части Карабаха, в т.ч. крепости Шуши, потому что их не могло быть. Известно только, что первый турок, получивший возможность переселиться в крепость Шуши, появился не раньше второй половины 50-х гг. XVIII века, в лице пресловутого Панаха. Известно также, что он был нужен мелику Шахназару только как глава тюркского бандформирования племени джеваншир. Для Панаха крепость должна была служить убежищем, местом, где можно было укрыться от неприятелей, после очередного грабежа. Именно в этом и заключается причина фактического проникновения Панаха в крепость Шуши – в качестве руководителя бандформирования, но никак не коронованного властителя.

По поводу племени “джеваншир” историк из Баку Гаджиева З. пишет: “Джеванширы это тюркские племена, которые пришли в Анатолию во времена монгольского Холаклю хана, а в период эмира Тимура (Тамерлана - вторая половина XIV в.) были переселены в Гарабаг”⁵, в Мильскую степь.

¹ Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия относящиеся к Грузии, т., СПб, 1891, сс. 434-435.

² Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Док. т.1, М., 2008, док. 34, с. 52.

³ Исмаилов Э., Очерки по истории Азербайджана, М., 2010, с.161; Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность), Баку, 2009, с. 48; Мустафа-заде Р., Две республики, Об азербайджано-российских отношениях, 1918-1922, М., 2006, с. 170, и др.

⁴Բալախյան Վ., Դրվագներ արցախահայրության ազատագրական պայքարի և պետականակերտման պատմության (1813-2007), Ստեփանակերտ, 2012, էջ 18:

⁵ Гаджиева З., Карабахское ханство: социально-экономическое и государственное устройство. Баку, 2008, с. 28.

Заметим, даже у кровожадного Тамерлана они не могли быть пригодны в его опустошительных походах. По всей видимости, племена “джеванширы” за свой разбойничий нрав, не были пригодны и к военному делу. Они были неуправляемы. Не имея постоянного места жительства – поселений - жили в землянках, занимаясь разбойничеством.

Историк А. Тер-Саркисянц опираясь на источники автора Шараф-хан-ибн Шамсаддин Битлиси писала, что в начале XVI в. на Мильской равнине Карабаха поселились “двадцать четыре курдских рода”, известные под названием “Игимидорд” (от тюркского «двадцать четыре»), и несколько тюркских племен. Со временем эти племена разного происхождения были объединены в союз племен “Отузики” (от тюркского тридцать два). В составе этого союза значились и племена “джеваншир”¹.

В 30-е годы XXIII в. шах Персии Надир из-за разбойничьего нрава племени джеваншир переселил их на восток страны, в Хорасан. Историк Э. Исмаилов умудрился облагородить джеванширцев, записав их в ряды жертв Надир шаха придав этому акту современное звучание, вроде политической оппозиции. Он пишет: “Племя джеваншир, которое... не поддержало Надир шаха в 1736г., было выселено из Карабаха в Хорасан”². При этом, главы племени брата Фазл-Али-бек и Панах-Али-бек остались у шаха под особым надзором³. Историк Ф. Абасов не согласен с Э. Исмаиловым. Он считает, что Надир шах переселил джеванширцев подальше от столицы за их разбойный нрав⁴. Вскоре Бехбудали (он же Фазл-Али-бек), из-за возмущения по поводу переселения джеванширцев в Хорасан и неповиновения шаху, в 1738г. был казнен. Панах, боясь подвергнуться участи брата, сбежал из шахского дворца. Пока был жив Надир шах (он был убит в 1747г.) Панах скрывался у мелика Джраберда.

После смерти Надир шаха, активности Панаха не было предела. Собрав пару сотен всадников-разбойников, когда его родное племя находилось еще в изгнании, он отправился на Мугань и объявил себя “ханом”⁵. Самовольно присваивая себе прозвище “хан” он этим самым стремился приобрести уверенность о возможности самоутверждения в условиях необычной среды у степных разбойников, тем самым возведя себя на роль степного “смотрящего”.

Присваивать себе прозвища было в традиции главарей бандформирований. Подобное имело место и в действиях самого Надира шаха. Он также носил прозвище “хан”, до того как явился к шаху Тахмаслу II (1726г.) и предложил свои услуги.⁶ В отличие от Панаха, Надир, находясь на службе у шаха, оставил в прошлом свое воровское прозвище. Но Панаху оно служило средством для признания его не только в среде бандформирований. Он с прозвищем “хан” пытался утвердиться и среди армянских меликов. Азербайджанских историков не очень волнует проблема легитимности и правового обоснования “ханского” титула Панаха. Им не интересен и временной фактор “исполнения” Панахом “ханских” функций. Они довольствуются тем, что Панах -реальный представитель тюркского племени джеваншир, с прозвищем “хан”, в роли степного вожака, пользующегося авторитетом у главарей бандформирований, обосновавшийся (не важно как) в крепости Шуши. Так историк

¹ Тер-Саркисянц А., Армяне Нагорного Карабаха. История, культура, традиции. М., 2015, с. 136.

² Исмаилов Э., Ханы карабахские и их потомки.- www.irs-az.com

³ Там же.

⁴ Абасов Ф., Карабахское ханство. Баку, 2007, с. 32.

⁵ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

⁶ Исмаилов Э., Указ. соч. – www.irs-az.com

Г.Мамедова считает: “После смерти Надира шаха в 1747 году... глава племени джеваншир Панах хан провозгласил себя ханом Карабаха”¹, - пишет она. Со слов историка выходит, что Панах еще при жизни Надира шаха был известен как “хан” в среде своих сородичей. Титул “хана” Панах не мог получить из рук шаха, поскольку он был гонимым со стороны самого Надира шаха. Выходит, Мамедова Г. также склонна считать Панаха самопровозглашенным “ханом”. Возможно, поэтому в наши дни азербайджанские историки особо не культивируют вопрос, кем был выдан фирман “хана” Панаху.

Существует немало версий о том, кто же выписал Панаху фирман титула “хан”. Согласно М.Ю. Нерсесову, автору “Правдивой истории” (Հճշմարտացի պատմություններ թարիխ- Ե. Մաֆի, 1854-1855թթ.), посвященной истории Карабаха, титул “хан” Панах получил от управляющего Атрпатакана Амир Аслана в 1748 году, чтобы привлечь Панаха на свою сторону². По утверждению тюркского хронографа М.Дж. Джеваншира, Панах получил титул “хан” из рук Адил- “шаха”³, первого в списке “временщиков” на посту шаха Персии в 1747-1748гг. Эти утверждения голословны, такого фирмана не существует⁴, - пишет историк П. Чобанян. Очевидно, в стране, где стало возможным появление некоронованных шахов (Адил был первым в списке из 14 лже-шахов), не могло быть затруднений для появления и лже-ханов.

Версия тюркского хронографа крепко засела в исторической литературе, в том числе и у армянских историков. Известно, что Адил провозгласил себя правителем Персии в июне 1747г., но уже весной 1748г. он был убит, - пишет историк Ф. Абасов. Утверждать, что за этот малый промежуток времени он сумел формировать 20 ханств⁵ и выписать им, в том числе и Панаху, фирман “хана” просто немыслимо. Известно также, что за все это время Панах не прекращал свои разбойнические действия против соседей - Гянджинского, Ереванского и Нахиджеванского ханств.⁶ Единственное, что могло прийти ему на ум, это необходимость заботиться о своей безопасности.

Чужеродные этнические элементы в истории Арцах-Карабаха всегда обуславливали появление множества вопросов. В случае с Панахом не будет лишним следующее размышление: был ли в истории второй такой случай, когда коронованный хан не имел своего ханского местопребывания, крепости или дворца? Найти что-либо приемлемое по этому вопросу в пользу Панаха в исторической литературе не представляется возможным. Все что имел Панах - это степное стойбище с обычной землянкой, которые могли находиться как в Мильской, так и на Муганской степях. Историк З.Гаджиева, касаясь вопроса местопребывания Панаха как “хана”, вынуждена признаться: “Если каждое из азербайджанских ханств формировалось вокруг одного из городов, то на территории

¹ Мамедова Г., К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII в. - “Гарабаг: Куракчай - 200”, Баку, 2005., с. 202.

² Շուստիկյան Բ., Ղարաբաղի XVIII դ. Պատմությունն ըստ Միրզա Յուսուֆ Ներսեսուպի «Թարիխ-Եւաֆի»-<http://hpi-oa.am/4822/1/1999-2-3/342/pdf>.

³ Джеваншир М.Дж., История Карабаха, Баку, 1959, с.36.

⁴ Чобанян П., Проблема легитимности карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. “Феномен” Шуши. Историко-политическое исследование. Աշխատանքային տեղեր, N 1-2, 2013, էջ 18.

⁵ Абасов Ф., Указ. соч., с. 35.

⁶ Джеваншир М. Дж., Указ. соч., с. 36.

Гарабагского ханства такого центрального пункта, который мог бы стать укрытием при опасности, не было. Поэтому, первой задачей хана стало строительство надежной крепости”¹. Историк Ф. Абасов, обращаясь к этому вопросу, пишет: “На заре своего существования Гарабагское ханство подвергалось опасности со стороны Шекинского ханства и иранского шаха Мухаммеда Гасан хана Каджара. В этих условиях Панахали-хан принял решение о строительстве неприступной крепости, где он мог укрыться в минуту опасности. Она была сооружена в 1748 году в Кебирлинском магале и получила название “Баят”². Какие выводы вытекают из приведенных цитат:

а) Арцах-Карабах, по части наличия архитектурных сооружений (крепостей и дворцов) не имел себе равных в этот исторический период. В каждом меликстве их было несколько. Гипотетически каждый из них мог стать центром, местом пребывания главы административного образования. Очевидно, что его все это не интересовало. Сфера деятельности Панаха (роль “смотрящего” и глава бандформирования с прозвищем “хан”) требовала серьезного отношения в обеспечении своей безопасности на Муганской степи, где он промышлял, занимаясь разбоем, поэтому, выставлять Панаха в роли благодетеля и строителя крепостей, с целью управлять Карабахом, абсурдно. Он не мог построить “Баят”. Он овладел им, забрав у одноименного тюркской племени байат (баят), пришедшего с огузами в XI-XII вв. из Центральной Азии”³, в целях укрытия.

б) Мухаммед Гасан хан Каджар не мог быть правителем Персии в эти годы. Он стал шахом Персии лишь в 1796 году, убит в Шушинской крепости в 1797 году. Ни Адил “шах” (1747-1748гг.) ни его сменщик Ибрагим “шах” (1748-1749гг.) не могли выдать Панаху фирман “хана”, ибо Панах им был нужен только в роли стражника, но не властвующей особы. Этот факт подтверждает тюркский хронист первой половины XIX в. М. Дж. Джеваншир: “Еще в то время, когда армянские магалы Хамсы не подчинялись ему (читай: Панах - С.Д.), он нашел целесообразным построить в удобном месте (Баят) крепость...”⁴, - пишет он. Как видно, согласно хронисту, Панах не мог иметь фирман “ханского” статуса, выданный Адил “шахом”, ни в 1747, ни в 1748гг.

На современной политико-административной карте Азербайджана указаны два населенных пункта под названием “Баят”. Один на правом берегу реки Кура - Мильская степь, другой на левом берегу, в Муганской степи. Который из них стал стоянкой Панаха, хронисты не сообщают. Если принимать во внимание поход шекинского хана Челеби против Панаха, то по всей вероятности речь идет о левобережном Баяте, на Муганской степи, который стал грозой для Шеки. Необходимость уточнения места расположения Баята важна, поскольку безопасность Панаха не могла быть обеспечена здесь. Он должен был перебраться на правый берег Куры.

В исторической памяти сохранились изречения, порожденные противостоянием Шекинского хана Челеби с Панахом. Челеби, возвращаясь в Шеки, после очередного столкновения с ним, - пишет М.Дж. Джеваншир, заявил: “Панах до сих пор был не

¹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

² Абасов Ф., Указ. соч., с. 35.

³ Айвазян Г., О термине “азербайджанцы” судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных азербайджанцев.- “Պատմաբանական հայտեր”, 2013, N 1, с.115.

⁴ Джеваншир М. Дж., Указ. соч., с. 7.

отчеканенным серебром... Мы пришли, отчеканили его и вернулись”¹. У Лео оно представлено так: “Панах был монетой без штампа, мы пришли и дали ему этот штамп”². Эти изречения в разных вариантах, “не отчеканенный”, “без штампа” подтверждают суть вопроса, что “ханский” титул Панаха - это фальшь, самопровозглашенное воровское прозвище.

Хронист Мирза Джамал Джеваншир сообщает: по истечению “пятилетнего пребывания в крепости Баят, было решено... оставаться в ней... не совместимо с правилами предосторожности... Крепость необходимо соорудить на таком месте, которое было связано с карабахскими горами, чтобы во время столкновения с врагами илаты могли сохранить свой скот и имущество...”³. Историк З. Гаджиева также считает, что после пятилетнего пребывания, “из-за слабости стратегического положения Баята, жаркого климата...”⁴, Панах покинул его. По версии Лео Панах находился в Баяте до 1749 года.⁵ Приведенный материал дает нам возможность считать а) Панах присвоил себе прозвище “хан”, когда еще он находился в местечке Баят, на левой стороне Куры, чтобы оттолкнуть от себя врагов; б) Панах ушел из Баята не раньше 1752 года; в) желание обосноваться ближе к горам, в частности карабахским, по всей видимости, подсказала ему память, когда он скрывался от Надир шаха у джрабердского мелика*, а также добротные армянские поселения, которые можно было ограбить; г) в горах он и его окружение могли быть в более безопасном положении, будучи главной целью. Что касается провозглашения себя “ханом” Карабаха, обоснования в крепости Шуши, то ему это и не снилось. Об этом не заикается ни один тюркский хронист, и историк наших дней из Азербайджана.

Поиски людей Панаха привели его на историческую территорию меликства Хачен Арцах-Карабаха. Он решил обосноваться в развалинах крепости Тигранакерта, известного в среде тюркского кочевья под названием Тернегюрт. Упомянутый историк З. Гаджиева голословно утверждает: “крепость Тернегюрт была построена с 20 ноября 1751 по 7 ноября 1752гг.”⁶. Уверен, если бы Гаджиева хоть раз побывала бы у подножия этой крепости, возможно, она не рискнула бы писать подобное. Панах не имел отношения к данной крепости. Истории не известен факт, чтобы кочевье было способно построить что-либо из камня, тем более крепость из тесаных каменных глыб. Город-крепость Тигранакерт был основан царем Армении Тигран II еще в I в. до н.э. Он имел цитадель и весь комплекс инфраструктуры тех лет. Город-крепость просуществовал до середины XIV в. как один из административно-духовных центров Арцаха.* З. Гаджиева, четко обозначив начало и конец строительства крепости, забывает, что событие произошло в середине XVIII века. Задумка азербайджанского автора о том, что в течении пяти лет Панах построил две крепости – исторический нонсенс.

Рассмотрим еще одно утверждение тюркского хронографа. Он пишет: “По истечению трех-четырёх лет самостоятельного (правления) в Шахбулаги** Молва о... (Панахе) получила

¹ Джеваншир М. Дж., Указ. соч., с. 7.

² Լէո, Հայոց պատմություն, հ. III, գիրք II, Երևան, 1946, էջ 756:

³ Джеваншир М. Дж., Указ. соч., с. 8.

⁴ Гаджиева З., Указ. соч., с. 20.

⁵ Լէո, նշվ. աշխ., էջ 756:

* См.: Раффи, Меликства Хамсы, Ереван, 1991, с. 43.

⁶ Гаджиева З., Указ. соч., с. 20.

широкую огласку”¹. Необходимо внести ясность: во-первых, его “ханский” титул позволял “самостоятельно управлять” только своим бандформированием, грабя ближайшие армянские села. Больше ему никто не позволял. Во-вторых, Панах по меньшей мере находился в крепости Тернегюрт до 1755-1756гг., пока не сошелся с меликом Варанды Шахназаром. Историк наших дней Ф. Абасов излагает свое видение. Он пишет: “Однако вскоре выяснилось, что и она (крепость) не гарантирует полной безопасности...”, Панах решил построить новую крепость, которая была заложена в 1751 году². Речь идет о крепости Шуши. Такого же мнения и историк Ф. Алиев: “В 1751 году закладывается новая крепость окружения скалой и высокими стенами. Новая резиденция быстро превратилась в экономический центр Карабахского ханства... Таким образом, на развалинах древнего города Шуши, разрушенного еще монголами, возник новый Шуши”³. Можно ли принять подобный абсурд и историческую несостоятельность: в течении одного “1751” года, Панах параллельно вел строительство трех крепостей - Баят, Тигранакерт (Тернегюрт) и Шуши?

Каждый из историков усердствует по своему, желая показать “мощь” своего “героя”, а на самом деле сеют нелепицу в героизации главаря бандформирования на чужеродной им земле армянского Карабаха. Если исключить из последней цитаты словосочетание “на развалинах древнего города Шуши”, то на деле это и есть мифотворчество процесса “вырастания” Панаха из главаря бандформирования в “государственного деятеля”.

Крепость Тигранакерта не могла стать местом безопасного укрытия ни в 1751 году, ни после. Она находилась на стыке нагорной и равнинной частей Карабаха, на территории меликства Хачен, в центре исторического Карабаха. С одной стороны располагались меликства Гюлистан и Джраберд, с другой – Варанда и Дизак. Обосноваться в крепости означало - находиться с ними во вражеских отношениях. Панах не мог объявить им войну, не позволяла его профессиональная пригодность. Он выбрал иной путь, более коварный по отношению к армянским меликам: “нарушить единство меликов Карабаха и занять прочную позицию в Карабахе... привлечь на свою сторону хотя бы одного из меликов”⁴, - пишет Раффи.

Политическое единство меликов перед общим врагом оставляло желать лучшего. К осени 1751г. четверо меликов: мелик Гюлистана Овсеп – мелик Джраберда Алакули, мелик Хачена Алаверди и мелик Дизака Есаи успели поссориться с меликом Варанды Шахназаром вплоть до вооруженного столкновения, осадив резиденцию мелика Шахназара в Аветараноце. По версии историка Лео мелики обвиняли мелика Шахназара в узурпации меликской власти в Варанде, убив брата Овсеп⁵. Если допустить, что это имело место, то возникает вопрос, где он - мелик Овсеп - похоронен? Правда заключается в том, что все поиски исследователей не дали результата. Его надгробной плиты нет ни на старом родовом кладбище Аветараноца, ни

¹ Джеваншир М. Дж., Указ. соч., с.20.

² Абасов Ф., Указ. соч., с. 36.

* До 2020г. под руководством профессора Ереванского госуниверситета Г. Петросяна велись археологические раскопки.

** Родник и крепости Тигранакерт (Тернегюрт).

³ Алиев Ф., Карабахское ханство (XVIIIв.).- “Карабах. История в контексте конфликта”. СПб, 2014, с. 207.

⁴ Раффи, Указ. соч., с. 46.

⁵ Լէո, նշված աշխ., էջ 754:

на Шущинских армянских кладбищах, изученных историком Г. Арутюняном¹. По версии историков Иоанисяна А., Улубабяна Б., Магальяна А., в 1748 году меликом Варанды стал Шахназар². Если причиной похода четырех меликов против мелика Шахназара (1751г.) было убийство мелика Овсепя, так почему оно имело место в 1751 году, спустя три года? По версии историка П. Чобаняна Шахназар стал меликом Варанды в 1744 году*. Известно также, что после неудавшегося похода меликов 1751г., они решили возобновить осаду Аветараноца весной 1751 года. Но этого не произошло, в связи с отсутствием мелика Шахназара в Аветараноце³.

Вывод: а) “факт братоубийства” следует соотносить к историческим таинствам;

б) мятеж четырех меликов против мелика Шахназара имел иное основание. Мелик Шахназар грубо пренебрегал решениями тайного Собора 1714г. в Гандзасаре. Решение собора о меликах гласит: “каждый мелик обязан бдительно охранять свою территорию; ...крепко хранить узы верности и единодушия...; запрещалось устанавливать кумовские отношения с чужеземцами, примыкать к ним, сеять распри...; лицу, совершившему предательство против родины и религии, будет причитаться кара, согласно наказанию, установленному религиозным и меликским собранием”⁴. Все это и стало причиной мятежа меликов против мелика Шахназара.

В сложных условиях середины XVIII в. взаимоотношения мелика Шахназара с меликами Дизака, Хачена, Джраберда и Гюлистана были сильно натянутыми. Он искал себе союзника (скорее подручника), который должен был содействовать ему в построении отношений с другими меликами с позиции силы и верховенства. Он устанавливал политические связи с грузинскими царями Теймуразом II и Ираклий II. Мелик Шахназар стал сотрудничать с правителями соседних ханств: Гандзака, Нахиджевана и Карадага.⁵

Грузинский царь Теймураз II, как валий (управляющий) над персидскими провинциями восточной части Закавказья призывал ханов к усмирению. “...В Персии шаха нет, и покой Персии нарушен,... он по обязанности валия гюржистанского, готов принять попечение о восстановлении в Персии покоя по избранию шаха, но оные ханы проникли прямое его намерение возвыситься на сих развалинах монархии и не только в том ему с бранью отказали, но и начали против него строить козни”⁶,- сообщает русский историк П. Бутков. Хань отказались платить дань. Царь Теймураз вместе с сыном Ираклием совершили поход против Гандзакского хана Шахверди, у которого находились и другие ханы, а также мелик Шахназар и Панах. После вмешательства Ганджи Челеби*, который нанес поражение грузинским царем

¹ Арутюнян Г., Шуши. Новоявленные исторические надписи, Степанакерт, 2007.

² Иоанисян А. Р., Россия и освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1990, с. 12, Ուլուբաբյան Բ., Արցախի պատմությունը. հինգ մինչև մեր օրերը, Երևան, 1994, էջ 151, Մաղալյան Ա., Արցախի մելիքությունները և մելիքական տները XVII-XVIIIդդ., Երևան, 2007, էջ 173:

³ Хазани Мир Мехди, Книга по истории Гарабага.- “Гарабаг: Куракчай-200”. Баку, 2005, с.122; Маркарян С., История Ирана в середине века, М., 2010, сс. 304-305.

⁴ Даниелян Э., Гандзасарский монастырь, Ереван, 2009, сс. 108-109.

⁵ Маркарян С. А., Указ. соч., сс. 304-305.

* Согласно письменного представления мелика Егана Надир шаху и резолюции шаха- (см.: Чобанян П., Указ. соч., сс. 45-46).

⁶ Бутков П., Указ. соч., с 239.

(12.04.1752г.). Мелик Шахназар, Панах и ханы были освобождены.¹ Согласно историка П. Чобаняна этот факт “сыграл решающую роль для пересмотра меликом Шахназаром своей политики в поисках союзника...”². По всей видимости, мелик Шахназар был осведомлен о пристрастиях Панаха обосноваться в Шуши, где он мог обеспечить свою безопасность.

Устанавливать “союзнические” отношения с соседями, с помощью которых добиться решения стратегических задач было не новостью и для меликов. Возможно, так рассуждал и мелик Шахназар, но выбор мелика пал на представителя из стана врагов Арцах-Карабах на главаря тюркского бандформирования Панаха. Об этом были осведомлены мелики четырех меликств, который стал причиной осады Аветараноца в 1751г. Но пленение мелика Шахназара в Гандзаке, их поход весной (март-апрель 1752г.) не состоялся.

Мелик Шахназар стремился с помощью Панаха умирить меликов, заставить признать их, что он единственный из пяти меликов, который должен был возглавить Арцах-Карабах в политико-административном плане.

“Мелик Шахназар в своем умысле о предоставлении права Панаху на поселение в Шуши руководствовался стремлением консолидировать под своим началом меликства хамсы в единое княжестве Арцах, а также в надежде получить военно-административное содействие в этом вопросе”³, - пишет П. Чобанян. В подобных случаях опыт истории обязывал помнить уроки истории, вожделению тюркских вождей никогда не было предела.

Ставка на Панаха сильно раздражала меликов. В этом плане события 1751г. в Аветараноце, осада резиденции мелика Шахназара, были своего рода ответной реакцией меликов на установление отношений с ним. Что касается Панаха, то он считал большой удачей утвердиться в крепости, даже в роли стражника, если учесть место его пребывания в крепости. “Замок” Панаха находился в мусульманской части города, ближе к краю шушинского плато, обрывающегося в глубокий каньон. В те времена такие детали, как место жительства имели определяющее значение. Этот факт подтверждал общественное положение Панаха в Шуши. Замок мелика Шахназара находился в центре города на самом видном месте.⁴ Мелик Шахназар домогался роли “векила” управляющего Карабахом, а Панах был уверен, что Шуши - это место, где он сумеет обеспечить свою личную безопасность. Мелик Шахназар и Панах подходили друг другу. Панах и его отпрыски как главари бандитствующей хунты, а мелик Шахназар, до конца своей жизни, как вдохновитель этой хунты.

Немаловажным фактором правового обоснования появления т.н. карабахского “ханства”, и соответственно легитимности Панаха в роли “хана”, является дата (год), когда он вошел в крепость Шуши. Согласно хронисту М.Дж. Джеванширу, это имело место в 1756-1757гг.⁵

¹ Хазани Мир Мехди, Книга по истории Карабага.- “Карабаг: Куракчай-200”, Баку, 2005, с. 122; Бутков П., Указ. соч., с. 239.

² Чобанян П., Указ. соч., с. 17.

³ Чобанян П., Указ. соч., с. 18.

* Шекинский Гаджи Челеби после смерти НаDIR шаха стал главной политической силой в восточной части Южного Кавказа, оставаясь таким до конца своих дней 1755г.- (Маркарян С., Указ. соч., с. 305).

⁴ Мелик-Шахназаров А., Владетели Варанды на службе империи. М., 2011, с. 43.

⁵ Джеваншир М. Дж., Указ. соч., с. 10.

* В 1756 году он совершил поход в направлении Шуши. Надо полагать, что его целью было наказать Панаха. Пока он находился в Тигранакерте (Тернегюрт), особой опасности для Мухаммед Гасан Каджар хана не представлял. Панах превратился в нежелательного субъекта для правителей

Появление Панаха в Шуши сильно беспокоило одного из персидских временщиков, стремившегося утвердиться на шахском троне, Мухаммеда Гасан Каджар хана.*

Версия азербайджанских историков (и не только их) о том, что Панах имел фирман “хана” Карабаха, есть чистейший абсурд. Он был всего лишь главой тюркского бандформирования до 1756-1757гг., остался таким и после, когда его подобрал мелик Шахназар.

За весь период своей т.н. «ханской» деятельности Панаху не удалось подчинить своей воле армянских меликов. Вот что пишет авторитет азербайджанской исторической науки А. Бакиханов*. «После смерти Надир-шаха в 1747 году мелики временно возвысились до самостоятельности, продолжавшейся около 15 лет, после чего Панах хан карабахский подчинил их себе»¹. Между тем, сотрудники академического института истории, носящего имя А. Бакиханова, продолжают распевать небывлицы. Историк О. Эфендиев пишет: “После Надир-шаха Гарабагские мелики подчинялись Панах-хану... Он основал независимое Гарабагское ханство... и сделал пять упомянутых меликов своими вассалами”². Если взять на размышление время, высказанное Бакихановым, “около 15 лет”, “после смерти Надир-шаха”, мы получили год “1762”, т.е. год смерти Панаха. Вывод вырисовывается один: Панах, за отведенную ему земную жизнь, никак не мог быть, как легитимным ханом, так, соответственно, и главой выдуманного “ханства”.

Панах, обосновавшись в Шуши, сам присвоил себе прозвище “хан”, поскольку для главарей бандформирований было обычным явлением иметь какое-то прозвище, которое он носил на всем протяжении своей земной жизни. Степное прозвище “хан” в Шуши стало служить ему не только ради бахвальства. Он использовал его во всей полноте, реализуя свои античеловеческие и политические амбиции по отношению к религиозным деятелям Арцаха и меликам Дизака, Хачена, Джраберда и Гюлистана, против воли которых он обосновался в Шуши в роли самозванца до конца своих дней. Дело Панаха продолжал, не без помощи мелика Шахназара, сын Панаха самозванец Ибрагим. Он также не мог иметь фирман “хана”. Этому способствовали: а) мелик Варанды Шахназар и мелик Хачена Мирзахан (с 1755г.); б) внутривнутриполитический хаос (в 1747-1796гг.) в Персии.

Обосновавшись в Шуши, во второй половине 50-х годов XVIII в., Панах не мог не прислушиваться к мелику Шахназару. Все это намного увеличивает вину мелика Шахназара за выбор союзника из тюркской среды в затеянном им противостоянии другим меликам за верховенство в Арцахе, забыв, что он находится в тесном окружении мусульманского мира. Этот факт длиною в 266 лет, должен остаться в памяти армянства на вечные времена, как урок предательства интересов Родины, не имеющего прощения.

Проникновение тюркского этноса в пределы крепости Шуши стало пророческим в истории Арцаха. Самопровозглашенные “ханы” (Панах, Ибрагим и Мехти-Кули), приходили и бесчестно уходили, оставляя за собой тюркский элемент как напоминание о самозванцах второй половины XVIII- начала XIX вв., приведшие в марте 1920г. к трагедии Шуши, а в

провниций (ханств) Персии, при отсутствии легитимного шаха в стране. В 1796 году он стал шахом Персии. Совершил походы на Шуши в 1795г. и 1797г., где нашел свою смерть.

¹ Бакиханов А., Сочинения, записки, письма. Баку, 1983, с. 141.

² Эфендиев О., Еще раз о так называемых “Гарабагских меликах”.- Гарабаг: “Куракчай-200”, Баку, 2005, с.89.

* Бакиханов Аббас-Кули-Ага (Кудси), (1794-1847гг.), азерб. поэт и историк.

сентябре-ноябре 2020г. к оккупации Шуши и большей части Арцаха. Нависла угроза исчезновения армянской цивилизации Арцаха созданная на протяжении тысячелетий. Удастся ли армянству XXI в. собраться и возродить ее - покажет время. Достаточно перелистать страницы истории Арцаха и его жемчужины Шуши, пройти по его старинным улицам, где каждый камень одухотворен армянским мастером, станет понятным, кого следует считать истинным хозяином Шуши и всего исторического Арцаха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Բալայան Վ., Արցախի պատմություն. հնադարից մինչև մեր օրերը, Երևան, 1997:
2. Բալայան Վ., Դրվագներ արցախահայության ազատագրական պայքարի և պետականակերտման պատմության (1813-2017թթ.), Ստեփանակերտ, 2012:
3. Լեո, Հայոց պատմություն, հ. III, գիրք II., Երևան, 1946:
4. Կոստիկյան Բ., Ղարաբաղի XVIII դարի պատմությունն ըստ Միրզա Յուսուֆ Ներսեսյանի «Թարիխ Ե Սաֆի»-ի- [http://hpi.-oa.am/4822/1/1999-2-3\(342\)pdf](http://hpi.-oa.am/4822/1/1999-2-3(342)pdf):
5. Մաղալյան Ա., Արցախի մեկիթությունները և մեկիթական տները XVII-XVIIIդդ., Երևան, 2007:
6. Ուլուբաբյան Բ., Արցախի պատմություն. հնից մինչև մեր օրերը, Երևան, 1994:
7. Абасов Ф., Гарабагское ханство, Баку, 2007.
8. Айвазян Г., О термине “азербайджанцы”, судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных азербайджанцев.- «Պատմա-քաղաքագիտական հանդես», N 1, 2013.
9. Алиев Ф., Карабахское ханство (XVIII век).- “Карабах. История в контексте конфликта”, СПб, 2014.
10. Арутюнян Г., Новоявленные исторические надписи. Степанакерт, 2007.
11. Бакиханов А., Сочинения, записки, письма, Баку, 1983.
12. Будков П.Г., Материалы по новой истории Кавказа, т.1, СПб, 1869.
13. Гаджиева З., Гарабагское ханство: социально-экономическое и государственное устройство. Баку, 2008.
14. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия относящиеся к Грузии, т.1, с 1768 по 1774 г. СПб, 1891.
15. Даниелян Э., Гандзасарский монастырь, Ереван, 2009.
16. Джеванджир М. Дж., История Карабаха, Баку, 1959.
17. Иоаннисян Р. А., Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1990.
18. Исмаилов Э., Ханы Карабахские и их потомки. – www.irs.az.com.
19. Карабах: этимология, территория и границы. – <http://www.virtnalkh.az/read/php?lang>.
20. Карабахское ханство –<http://www.azerbajan.az/parta/Karabakh/History-r.html>.
21. Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность), Баку, 2009.
22. Мамедова Г., К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII в. - “Гарабаг: Куракчай - 200”, Баку, 2005.
23. Маркарян С., История Ирана в средние века. М., 2010.

24. Мустафа-заде Т. Т., О месте Карабахского ханства в истории Азербайджана.- “Карабаг: Куракчай-200”, Баку, 2005.
25. Мустафа-заде Р., Две республики. Об азербайджано-русских отношениях 1918-1922, Баку, 2006.
26. Мелик-Шахназаров А., Владетели Варанды на службе империи. М., 2011.
27. Мурадян П., История – память поколений, Ереван, 1990.
28. Нагорный Карабах в международном праве и мировом политике. Документы, комментарии, т.1, М., 2008.
29. Потто В., Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, М., 1993.
30. Раффи, Меликство Хамсы, Ереван, 1991.
31. Тер-Саркисянц А. Е., Армяне Нагорного Карабаха. История, культура, традиции. М., 2015.
32. Чобанян П., Проблема легитимности Карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. - “Феномен” Шуши, Историко-политическое исследование. Աշխատանքային տեղեր, N1-2, 2013.
33. Эфендиев О., Еще раз о так называемых “Гарабагских меликах”, - “Гарабаг: Куракчай-200”, Баку, 2005.

REFERENCES

1. Balayan V., Arcaxi patmut'yun. hnadaric minchev mer o'rery', Erevan, 1997. (in Armenian)
2. Balayan V., Drvagner arcaxahayut'yan azatagrakan payqari ev petakanakertman patmut'yan (1813-2017't'), Step'anakert, 2012. (in Armenian)
3. Leo, Hayoc patmut'yun, h. III, girq II., Erevan, 1946. (in Armenian)
4. Kostikyan B., Gharabaghi XVIII dari patmut'yunn y'st Mirza Yusuf Nersesovi «T'arix E Safi»- I- [http://hpi.-oa.am/4822/1/1999-2-3\(342\).pdf](http://hpi.-oa.am/4822/1/1999-2-3(342).pdf): (in Armenian)
5. Maghalyan A., Arcaxi meliqut'yunnery' ev meliqakan tnery' XVII-XVIIIdd., Erevan, 2007:
6. Ulubabyan B., Arcaxi patmut'yun. hnic minchev mer o'rery', Erevan, 1994. (in Armenian)
7. Abasov F., Garabagskoe hanstvo, Baku, 2007. (in Armenian)
8. Ajvazjan G., O termine “azerbajdzhancy”, sud'bah korenного naselenija Azerbajdzhana i podlinnyh predkah sovremennyh azerbajdzhancev.- «Patma-banasirakan handes», N 1, 2013. (in Armenian)
9. Aliev F., Karabahskoe hanstvo (XVIII vek).- “Karabah. Istorija v kontekste konflikta”, SPb, 2014. (in Russian)
10. Arutjunjan G., Novojavlennye istoricheskie nadpisi. Stepanakert, 2007. (in Russian)
11. Bakihanov A., Sochinenija, zapiski, pis'ma, Baku, 1983. (in Russian)
12. Budkov P.G., Materialy po novej istorii Kavkaza, t.1, SPb, 1869. (in Russian)
13. Gadzhieva Z., Garabagskoe hanstvo: social'no-jekonomicheskoe i gosudarstvennoe ustrojstvo. Baku, 2008. (in Russian)
14. Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVIII stoletija odnosjashiesja k Gruzii, t.1, s 1768 po 1774 g. SPb, 1891. (in Russian)
15. Danieljan Je., Gandzasarskij monastyr', Erevan, 2009. (in Russian)

16. Dzhevanshir M. Dzh., Istorija Karabaha, Baku, 1959. (in Russian)
17. Ioannisjan R. A., Rossija i armjanskoe osvoboditel'noe dvizhenie v 80-h godah XVIII stoletija, Erevan, 1990. (in Russian)
18. Ismailov Je., Hany Karabahskie i ih potomki. – www.irs.az.com. (in Russian)
19. Karabah: jetimologija, territorija i granicy. – <http://www.virtnalkh.az/read/php?lang>. (in Russian)
20. Karabahskoe hanstvo – <http://www.azerbajan.az/parta/Karabakh/History-r.html>. (in Russian)
21. Kocharli T., K istorii Karabahskogo voprosa (vymysly i dejstvitel'nost'), Baku, 2009. (in Russian)
22. Mamedova G., K voprosu o hristianskih melikah i melikstvah Severnogo Azerbajdzhana v XVIII v. - “Garabag: Kurakchaj - 200”, Baku, 2005. (in Russian)
23. Markarjan S., Istorija Irana v srednie veka. M., 2010. (in Russian)
24. Mustafa-zade T. T., O meste Karabahskogo hanstva v istorii Azerbajdzhana.- “Karabag: Kurakchaj-200”, Baku, 2005. (in Russian)
25. Mustafa-zade R., Dve respubliki. Ob azerbajdzhano-russkih otnoshenijah 1918-1922, Baku, 2006. (in Russian)
26. Melik-Shahnazarov A., Vladeteli Varandy na sluzhbe imperii. M., 2011. (in Russian)
27. Muradjan P., Istorija – pamjat' pokolenij, Erevan, 1990. (in Russian)
28. Nagornyj Karabah v mezhdunarodnom prave i mirovom politike. Dokumenty, kommentarii, t.1, M., 2008. (in Russian)
29. Potto V., Pervye dobrovol'cy Karabaha v jepohu vodvorenija russkogo vladychestva, M., 1993. (in Russian)
30. Raffi, Melikstvo Hamsy, Erevan, 1991. (in Russian)
31. Ter-Sarkisjanc A. E., Armjane Nagornogo Karabaha. Istorija, kul'tura, tradicii. M., 2015. (in Russian)
32. Chobanjan P., Problema legitimnosti Karabahskih hanov v kontekste politicheskoy istorii Shushi. - “Fenomen” Shushi, Istoriko-politicheskoe issledovanie. Ashxatanqayin tetrer., N1-2, 2013. (in Russian)
33. Jefendiev O., Eshhe raz o tak nazyvaemyh “Garabagskih melikah”, - “Garabag: Kurakchaj-200”, Baku, 2005. (in Russian)

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Շուշի ամրոցում Փանահը որպես «խան» լեզիտինության հարցի շուրջ

Ղաղայան Ստեփան

Արցախի գիտական կենտրոն

պ.գ.թ., պրոֆեսոր

Ստեփանակերտ, Արցախ

Հոդվածում դիտարկվում է Արցախ-Ղարաբաղի էթնոքաղաքական պատմության հիմնահարցերից մեկը՝ թուրքական տարրի մուտքը նրա լեռնային տարածքը և որպես հետևանք, Փանահին «խան» անվանելու լեզիտինությունը: Վարանդայի մելիք Շահնազարը, օգտվելով Պարսկաստանում քաղաքական ձգնաժամից, որը սկիզբ է առել Նադիր շահի մահից անմիջապես հետո, պայքար է սկսում մյուս մելիքների դեմ, որպեսզի

նրան ընդունեն որպես առաջնորդ: Որպեսզի պայքարում հաջողություն ունենա, նա կարիք ուներ լրացուցիչ զինված ուժի դրսից՝ թուրքական ցեղերից: Տվյալ ժամանակաշրջանի պատմական փաստաթղթերը, ինչպես նաև XVIII-XIX-րդ դդ. պատմաբանները ընդգծում են, որ թուրքական ավազակախմբերը Փանահի գլխավորությամբ մուտք են գործել Արցախ-Ղարաբաղի լեռնային մասը (Տեռնեգյուրդ-Տիգրանակերտ) 50-ն թթ. առաջին կեսին, իսկ Շուշի՝ XVIII-րդ դ. 50-ն թթ. երկրորդ կեսին: Հոդվածում կատարվում է եզրակացություն, որ Փանահի թափանցումը Շուշի և ինքն իրեն խան հռչակումը հիմնավորված է ո՛չ քաղաքական, ո՛չ էլ իրավական առումով: Պատմության մեջ նրա նմանների անվան դիմաց ավելացվել է «կեղծ-ինքնակոչ» հասկացողությունը: Փանահի ժամանակներից բնակություն հաստատելով ամրոցում, նրա ցեղակիցները՝ 1920թ. մարտ ամսին հրդեհեցին Շուշին՝ սրի քաշելով նրա բնիկ հայ բնակչությանը:

Բանալի բառեր՝ Արցախ-Ղարաբաղ, մելիքություն, Շուշի, մելիք Շահնազար, Փանահ, Վարանդա, ավազակախմբեր, խանություն, ձգնաժամ, ամրոց, լեգիտիմություն:

SUMMARY

To the Issue of the Legitimacy of Panakh a “Khan” in The Fortress Of Shoushi Dadayan Stepan

*Artsakh Scientific Centre
Ph.D. in History, Professor
Stepanakert, Artsakh*

The article treats one of the problematic issues of the ethno-political history of Artsakh-Karabakh, that is the penetration of the Turkic element into the mountainous part of it, and as a consequence, the legitimacy of Panakh as a “khan”. Melik Shahnazar benefited from the political crisis that occurred after the death of Nadir Shah in Persia and began to fight for leadership over the other Meliks. In order to succeed he sought help out of Karabakh - from the Turkic tribes. The historical documents of that time, the works of the historians of the XVIII-XIX centuries emphasize that the Turkic gangs headed by Panah penetrated into the mountainous part of Artsakh-Karabakh (Ternegyurt-Tigranakert) at the first half of the XVIII century and Shoushi - at the second half of the 50s of the XVIII century. The article concludes that Panah's penetration into Shoushi and declaring himself as a khan has no bases from the political and legal points. In history a word “imposter” was added to the names of similar people.

His relatives that had settled in. the fortress from the times of Panah, burned Shoushi and murdered its indigenous Armenian people in March 1920.

Key words: Artsakh-Karabakh, Melikdom, Turkic ethnic groups, Shoushi, Melik Shahnazar, Panah, Varanda, gang, Khanate, crisis, fortress, legitimacy.